

ГИБЕЛЬ ЕВРЕЕВ МЕСТЕЧКА СМОЛЬЯНЫ

Смоляны. Дорога к месту расстрела евреев.

5 апреля 1942 г. был решен еврейский вопрос в местечке Смоляны (Смоляны) Оршанского района. Немецкими оккупантами и полицаями было расстреляно около 600 – 800 мирных жителей-евреев. Преимущественно стариков, женщин и детей.

Этой дорогой они шли к месту своей гибели – урочищу Губино, что в 1 километре от местечка по дороге Смоляны–Репухово. Чуть вглубь за деревьями и находится место их расстрела.

В то время здесь было поле. Сейчас здесь маленький лесок, ели явно были посажены человеческими руками, растут в ровный ряд.

В 1948 году братская могила была огорожена деревянным забором. Сейчас там металлическая ограда.

На лежащей плите когда-то была надпись, сейчас все стерлось.

На фотографии середины 50-х видно, что надпись читалась, правда кроме фразы «здесь похоронены» ничего не разглядишь.

Вот что пишет об этом Леонид Смиловицкий в своей книге «Катастрофа евреев в Белоруссии» 1941-1944 гг." (Тель-Авив, 2000), с. 278-287:

Смоляны. Дорога к месту расстрела евреев.

«В 1947 г. Л.И. Миротин побывал в м. Смоляны Кохановского района Витебской области. Место массового расстрела евреев (апрель 1942 г.) было заброшенным. От братской могилы, где покоилось более 800 узников, остался небольшой бугорок, на котором был выгон для скота. Миротин на фронте потерял ногу, в гетто погибли все его родные – отец, мать, сестра, брат, жена и ребенок. Сначала он пытался организовать пять еврейских семей, возвратившихся в Смоляны из эвакуации, но отклика не нашел. Евреи отказались, сославшись на то, что их инициатива будет неправильно истолкована. Миротин обратился в сельсовет, где ему отказали под предлогом отсутствия средств, хотя дома и имущество казненных евреев после освобождения местечка были проданы сельсоветом. Тогда он стал писать в Верховный Совет СССР и лично к Л.М. Кагановичу, но письма пересылались для исполнения в Белоруссию. Председателем Смолянского сельского Совета был депутат Верховного Совета БССР Тихонович, которого побаивались ("делал, что хотел" – в документе, Л. С.) вызвал оставшихся местных евреев и предложил им собрать на памятник деньги по 300–500 руб. После этого, Миротин решил, что последний, кто способен ему помочь – это Илья Эренбург, которого многие воспринимали, как своего кумира и защитника. В письме от 19 апреля Миротин спрашивал: «Чем наши родители, матери, жены и дети хуже других и почему мы не можем отдать им последние почести?» В письме от 22 июня 1948 г. к писателю говорилось, что памятник в Смолянах для него вопрос жизни и смерти: «Возможно, тогда моя душа успокоится». Только после вмешательства Эренбурга секретарь Витебского обкома КП(б)Б В. Кудряев в сентябре 1948 г. лично распорядился огородить могилу в Смолянах деревянным забором и привести её в «надлежащий порядок» .

Братская могила на месте расстрела.

Из книги Геннадия Винницы «Слово памяти» о гетто в Смольянах. Жизнь местечка, упоенная тишиной мира, протекала размеренно и неторопливо.

Евреи зарабатывали свой хлеб трудом ремесленника и славились как умелые сапожники, портные, столяры, кузнецы.

Умиротворенность местечка, взорванная войной, разлетелась, как осколки посуды, поселив в душах людей страх и тяжесть неизвестности.

Как бы там ни было, но поначалу евреи жили в своих домах и о переселении в гетто и не помышляли. Правда, мужчин с 16 лет отправляли на работу (очистка дороги, заготовка дров), и они носили черную повязку с желтой звездой.

Стариков к труду не принуждали.

Отвечал за отправку на работу польский еврей по фамилии Лянэман. Был еще переводчик Бромберг, еврей из Москвы. Собственно юденрата не было.

Причину столь «мягкого» отношения к евреям объяснить трудно, если учесть их тяжелое положение в Орше.

Братская могила на месте расстрела. Фото середины 1950-х гг.

Возможно, сыграло свою роль расположение местечка находящегося среди лесов и в 30 км от райцентра.

Изменения в жизни Смольян наступили 9 марта 1942 года, когда евреев согнали в гетто на улицу Шкловскую. Здесь примерно в 30 домах и жило от 700 до 840 евреев. Вышеназванный «мягкий» режим проживания в Смольянах обусловил и то, что сюда приходили евреи бежавшие из Минска, Борисова, Орши, Дубровно.

Созданное в Смольянах гетто обнесли колючей проволокой, однако, его никто не охранял.

Удивительно и то, что еврейское население местечка знало о массовых убийствах, так как в это местечко стекались евреи, очевидно, спасшиеся от расстрела в других населённых пунктах. Узники выходили из гетто и обменивали одежду на еду. Возможность уйти и таким образом спастись существовала, однако, основная масса евреев оставалась на месте.

По утверждению Кагана Наума Рафаиловича, бежать было особо некуда. Морозная и снежная зима сдерживала инициативу, а в большей степени – отсутствие партизанских отрядов, появившихся лишь к лету 1942 года. Местному населению под страхом смерти запрещалось не то, что прятать, даже помогать евреям. Еще один парадокс. Юноши и девушки из любви к своим пожилым родителям отказывались уходить, предпочитая оставаться с ними. Лишь не связанные узами семьи мужчины и юноши покидали гетто, спасая свою жизнь.

Накануне трагедии, 4 апреля 1942 года в 2 км от Смольян немцы взрывали мерзлую землю, подготавливая место для расстрела. 5 апреля в гетто въехали грузовая и легковая машины, в которых находились 15 немецких солдат и 4 офицера, а также полицаи.

В их сопровождении евреи местечка и отправились в свой последний путь.

Всех раздевали до нижнего белья, а затем партиями расстреливали.

Вспоминает Шибeko Юлия Григорьевна: «Это было в субботу. Я шла в церковь и увидела большую колонну евреев, конвоируемую немцами и полицаями. Как потом оказалось, их вели на расстрел. Среди них помню Бромберг Фаину Ефимовну и её мужа, бывшего переводчиком. Странно, но через четыре дня после их гибели пришел приказ оставить семью врачей живыми. После гибели евреев земля вздымалась несколько дней. Это я помню, потому что ходила туда»

*Братская могила на месте расстрела.
Фотография сделана в начале августа 2009 г.*

Каган Н.Р. вспомнил, что было несколько уцелевших, сумевших избежать смерти.

«Я спрятался на чердаке дома в сховище и отлеживался сутки. Немцы искали евреев, но меня не нашли. Помню, что потом встретился с двумя сестрами Каждан, которые спаслись также как и я.»

Найдович Эта Абрамовна (62 года) и ее внук Салтанович Олег Тимофеевич (10 лет) пытались бежать. Однако спастись не смогли. Полицай привел их назад к месту расстрела и выстрелом в затылок убил обоих. Прокопович Вера Семеновна припомнила еврейку Аронову, которой поначалу удалось спрятаться. Жаль, но удача от нее отвернулась, и, попав в лапы палачей, жертва не смогла избежать участи остальных.

Гибель евреев в Смольянах побудила к решительным действиям узников гетто в местечке Обольцы Толочинского района. Узнав о расстреле в тот же день, евреи ночью совершили побег, причем, таким образом, спаслась большая часть узников.

Местные власти Смольян в январе 2008 года и не предполагали, что у них будет возможность установить новый памятник на месте расстрела еврейского населения. Но неожиданным образом он появился и установлен на средства администрации.

С учетом того, что евреев там больше нет. Возможно, не зря я ехала туда в январский мороз и грелась потом чаем у заместителя председателя сельсовета, которая, кстати, успела меня запомнить за недолгое время общения и узнала при случайной встрече в Смольянах в августе этого года.

Теплеет на душе, если подумать, что я, хоть капельку, может быть, косвенно на это повлияла.

Елена Щекина
elena.shchekina@gmail.com